

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научной и инновационной
деятельности Национального исследовательского
Томского государственного университета,
доктор технических наук, профессор

Замятин Александр Владимирович

« 28 » ноября 2025 года

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

на диссертацию Смирнова Владимира Евгеньевича
«Гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве в условиях
цифровизации», представленную на соискание ученой степени кандидата
юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Актуальность диссертационного исследования В. Е. Смирнова не вызывает сомнений. В условиях цифровизации современного общества требуют пересмотра многие вопросы, касающиеся содержания и гарантий неприкосновенности частной жизни в уголовном судопроизводстве. Необходимость реализации принципа состязательности сторон и обеспечения права на защиту требуют исследования вопросов, связанных с внедрением цифровых технологий в процесс доказывания по уголовному делу. На доктринальном уровне продолжаются дискуссии относительно способов ограничения имущественных прав владельцев цифровых финансовых инструментов (например, криптовалют) и процессуальных гарантий защиты их прав в ходе производства по уголовному делу. Требуют теоретического осмысления вопросы возможности в ходе предварительного расследования понуждения владельцев к разблокированию их электронных устройств с целью получения доступа к содержащейся на них электронной информации и допустимость принудительного аппаратного изъятия информации с таких устройств. Кроме того, в связи с развитием искусственного интеллекта есть необходимость научного анализа проблем, связанных с определением допустимых пределов, возможных гарантий его правомерного использования в уголовном судопроизводстве.

Решению этих вопросов посвящено данное диссертационное исследование, что свидетельствует о его несомненной актуальности.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в рассмотрении проблем цифровизации уголовного судопроизводства в контексте защиты законных интересов лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, разработке теоретических положений и научно обоснованных рекомендаций, направленных на совершенствование деятельности органов предварительного расследования и суда по обеспечению прав, свобод и законных интересов личности, и нивелирование угрозы их незаконного и необоснованного ограничения.

Автор на основе проведенного системного исследования особенностей уголовного судопроизводства, осуществляемого с использованием цифровых технологий, с учетом анализа как отечественной, так и зарубежной практики регулирования исследуемых правоотношений, практики их применения судами, сформулировал комплекс положений, связанных с совершенствованием гарантий прав личности в уголовном процессе в условиях его цифровой трансформации.

Достоверность результатов диссертации подтверждается теоретической, нормативной и эмпирической основами исследования. В работе проанализированы нормы российского и зарубежного законодательства и судебной практики, труды ученых по уголовно-процессуальному праву, по общей теории права и отраслевым юридическим наукам. Автором использовано 494 источника, о чем свидетельствует список литературы.

Эмпирическую базу исследования составили результаты опроса 160 практических работников, специализирующихся на уголовном судопроизводстве, среди которых 70 прокуроров, 60 судей и 30 адвокатов. Сбор эмпирического материала осуществлялся в период с 2023 по 2025 год в городе Москве, Калининградской, Московской, Нижегородской и Томской областях.

Кроме того, автором исследовано более 300 судебных решений отечественных и иностранных судов различного уровня, международно-правовые акты, судебная статистика, правовые позиций Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, а также иные российские и зарубежные законы и подзаконные акты в рамках изучаемой и смежной с ней сфер.

Объект и предмет диссертационного исследования определены верно, в соответствии с паспортом научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Представляется, что поставленная автором цель достигнута, задачи решены, этому способствовала **методологическая основа исследования**, которая базируется на всеобщем диалектическом методе научного познания социальных явлений и процессов. Также в ходе исследования автор опирался на общенаучные методы (анализ, синтез, аналогия, сравнение, систематизация, классификация, индукция, дедукция, абстрагирование, конкретизация, метод историзма и др.), а также на специальные методы (правовой анализ, сравнительно-правовой метод, социологический, статистический и другие методы).

Теоретическая значимость работы В. Е. Смирнова состоит в том, что им разработаны теоретические положения, направленные на совершенствование уголовно-процессуальных гарантий прав личности, вовлеченной в сферу правосудия, в условиях применения цифровых технологий. Им предложены процессуальные механизмы защиты прав личности в ходе доказывания по уголовному делу, а также в результате применения уголовно-процессуального принуждения в условиях использования в уголовном судопроизводстве цифровых технологий.

Полученные результаты могут быть использованы в последующих исследованиях проблем, связанных с гарантиями и защитой прав лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство в условиях цифровизации уголовного процесса.

Практическая значимость результатов исследования заключается в возможности использования сформулированных в диссертации теоретических положений и выводов, а также выработанных на их основе научно обоснованных рекомендаций, содержащих процессуальные гарантии прав личности в условиях цифровизации уголовного судопроизводства, в законотворческой деятельности; в правоприменительной практике суда и правоохранительных органов Российской Федерации, осуществляющих производство по уголовному делу. Результаты диссертационного исследования также могут быть использованы в образовательном процессе при подготовке учебных пособий, чтении спецкурсов юриспруденции в высших учебных заведениях и на курсах повышения квалификации.

Новизна, актуальность, теоретическая и практическая значимость работы отражаются также в конкретных предложениях и выводах автора,

положениях, выносимых на защиту, предложениях о внесении изменений в действующее уголовно-процессуальное законодательство.

Так, в частности, вызывает интерес выработанный автором критерий разграничения прав и свобод как элементов правового положения личности. Автор приходит к выводу, что в то время, как «права» подразумевают совершение обязанным субъектом активных действий, опосредующих их реализацию, «свободы» предполагают воздержание должностных лиц государственных органов от их ограничения (с. 33–35).

В результате проведенного исследования, автором разработано основание классификации уголовно-процессуальных гарантий, формирующихся в результате цифровизации уголовного судопроизводства в зависимости от принадлежности обеспечиваемых ими законных интересов к конкретным принципам уголовного судопроизводства (с. 44, 49–50).

Автором исследованы способы обеспечения неприкосновенности частной жизни при использовании программно-аппаратного способа извлечения электронной доказательственной информации (гл. 2 работы), а также допустимость и пределы применения средств принуждения и поощрения к владельцам электронных устройств к их разблокировке (гл. 3 работы). Заслуживает при этом внимания предпринятый автором критический анализ законодательства и судебной практики Российской Федерации и иностранных государств, а также дискуссионных точек зрения ученых по вопросу возможности применения программных средств для извлечения электронной доказательственной информации с изъятых в ходе производства по уголовному делу электронных устройств без получения судебного разрешения (с. 90–101).

Полагаем необходимым поддержать позицию автора о необходимости закрепления в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации обязательности получения судебного разрешения для программно-аппаратного извлечения информации с современных электронных устройств, имеющих функциональную возможность принимать и передавать данные посредством сетей электросвязи.

Перспективно и предложение автора о возможности и необходимости применения мер процессуального стимулирования для получения доступа к

заблокированным электронным устройствам, в том числе за счет включения таких действий в качестве условия досудебного соглашения о сотрудничестве в случаях наличия на разблокируемом устройстве криминалистически значимой информации (с. 142–151).

Вызывают несомненный интерес поднятые автором проблемы применения в судебном заседании цифровых средств моделирования и визуализации, особенно в связи с необходимостью обеспечения состязательности сторон, обеспечения достоверности результатов визуализации и соблюдения прав стороны защиты при их создании и демонстрации в судебном разбирательстве.

Практически значимо и обладает качеством научной новизны и отстаиваемое автором предложение по внедрению в отечественное уголовно-процессуальное законодательство механизма реализации или конвертации арестованной в ходе производства по уголовному делу криптовалюты по ходатайству ее владельца с учетом мнения привлекаемого специалиста в случае угрозы потери стоимости такого цифрового актива (с. 181–184).

Представляют интерес и предложенные автором стандарты использования результатов работы искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве для обоснования процессуального принуждения, в частности, для определения риска преступного рецидива для целей назначения уголовного наказания, а также автоматизированного принятия решений о задержании граждан на основе машинного анализа информации, полученной от систем видеонаблюдения (с. 194–211).

Помимо указанных, в диссертации В. Е. Смирнова имеется ряд идей и разработок, заслуживающих внимания и дальнейшего научного осмысления.

Диссертация состоит из введения, трех глав, состоящих из 7 параграфов, заключения, списка использованных источников и приложения. Избранная структура диссертации позволила автору изучить частные вопросы с точки зрения их подчиненности общей цели и научным задачам.

Работа обладает внутренним содержательным единством, последовательностью изложения материала.

Результаты диссертационного исследования по форме и содержанию изложены в соответствии с требованиями, предъявляемыми к кандидатским

диссертациям. Полученные выводы взаимосвязаны, каждый последующий вывод вытекает из ранее полученных результатов. Логической взаимосвязью характеризуются и положения, вынесенные на защиту.

Во введении автором обоснована актуальность темы исследования; раскрыта степень ее разработанности; определены объект и предмет, цели и задачи исследования; показаны его теоретические, нормативно-правовые и эмпирические основы; указаны общенаучные и специальные отраслевые методы научного познания, использованные в ходе исследований, и сферы их приложения; определена научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов исследования; представлены основные положения, выносимые на защиту; изложены сведения об апробации и внедрении основных результатов исследования; обозначена структура диссертации.

Положения, выносимые на защиту, отражают **новизну и целостность** диссертационного исследования.

В заключении автором подведены основные итоги диссертационного исследования, сформулированы теоретические выводы и практические предложения, а также обозначен вектор дальнейшего изучения рассмотренных в диссертации вопросов (с. 213–217).

Основные теоретические положения, выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертационном исследовании, опубликованы в 6 научных статьях, из которых 5 – в рецензируемых научных журналах, входящих в перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (из них одна в соавторстве), в том числе одна (в соавторстве) – в научном журнале, входящем в международные базы данных и системы цитирования Web of Science. Итоговые положения и выводы диссертационного исследования докладывались автором на 10 международных научно-практических конференциях и круглых столах как всероссийского, так и международного уровня в период с 2022 по 2025 год в городе Москва, Томской области и Республике Татарстан.

Основные положения и выводы исследования внедрены в учебный процесс и научно-исследовательскую деятельность кафедры уголовного и уголовно-процессуального права и правоохранительной деятельности Института

законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации и кафедры уголовно-процессуального права имени Н.В. Радутной Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева, а также в правоприменительную деятельность адвокатов Адвокатской палаты города Москвы.

На основании проведенного анализа следует признать, что результаты диссертационного исследования являются репрезентативными, достоверными и достаточно аргументированными.

Положительно оценивая диссертационное исследование В. Е. Смирнова, необходимо отметить, что рассматриваемая диссертация не свободна от спорных и недостаточно аргументированных положений.

1. Требуется дополнительное обоснование позиции автора, согласно которой гарантии прав личности отражают исключительно законные интересы лиц, отстаивающих в уголовном процессе личный интерес, в то время как для лиц, руководствующихся в ходе производстве по уголовному делу публичным интересом, предусмотрены «гарантии правосудия» (с. 25–28). Представляется, что именно такая категоричная позиция не позволила автору в полной мере раскрыть содержание различных законных интересов, определить их сбалансированное соотношение, мотивировать оптимальные пределы вмешательства государства в реализацию законных интересов участников уголовного судопроизводства.

2. Не может быть поддержан вывод, согласно которому содержанием такого следственного действия, как «получение информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами», предусмотренного ст. 186.1 УПК РФ, охватывается, в том числе, а) информация обо всех абонентских устройствах, которые находились в «зоне покрытия» конкретной базовой станции подвижной радиотелефонной связи за определённый период времени (используемая для того, чтобы устанавливать круг лиц, потенциально имеющих связь с преступлением в силу своего нахождения неподалёку в момент его совершения), а также б) сведения о местоположении конкретного абонентского устройства относительно базовых станций в интересующий следствие период времени (используемые для целей определения маршрута перемещений обвиняемого) (с. 110–111).

Представляется, что указанные цели выходят за пределы целей рассматриваемого следственного действия, затрагивают права и законные интересы других лиц, а потому требуют установления своего собственного порядка производства и соблюдения отдельных гарантий прав граждан. Думается, что автор и сам фактически приходит к выводу о том, что это другие следственные действия, когда пишет: «В соответствии с системной взаимосвязью ч. 5 и 6 ст. 186.1 УПК РФ в качестве доказательств, производных от данного следственного действия, выступают протоколы осмотра информации о местоположении абонентов относительно базовых станций, а также вещественные доказательства – детализации подключений абонентского устройства к базовым станциям» (с. 111).

3. В качестве дополнительной гарантии состязательности и равноправия сторон автором разработаны условия допуска визуальных моделей в производство по уголовному делу, к числу которых он относит точное соответствие отображаемым материалам уголовного дела (с. 121–122). При этом автор высказывает предложение, чтобы в случае рассмотрения дела коллегией присяжных заседателей, председательствующий совместно со сторонами оценивал бы визуальную модель на соответствие рассмотренным условиям в отсутствие присяжных заседателей в порядке, предусмотренном для решения вопросов о недопустимости доказательств в отдельном судебном заседании (с. 125). Между тем, вопрос о соответствии модели обстоятельствам дела – это вопрос о достоверности доказательства, которая может оцениваться только «судьями факта», но не председательствующим по делу.

4. Вызывает сомнение реализуемость предложения предоставить стороне защиты в случае использования ИИ доступ к «обучающему набору данных», на основе которого происходила калибровка системы в процессе машинного обучения. Как правило, датасеты (наборы данных) для качественного обучения и калибровки LLM-модели очень объемные, состоят из многих тысяч записей, зачастую содержащих разметку. При этом их изучение, скорее всего не сможет помочь понять, как действует конкретная модель, зато загрузит сторону защиты огромным количеством бессмысленной работы. Скорее стороне защиты должна

быть предоставлена возможность проверить работу ИИ на собственном наборе тестовых данных.

Обозначенные замечания не умаляют достоинств работы и не отражаются на высокой положительной оценке диссертационного исследования, как самостоятельного, законченного, системного, творческого научного труда.

В автореферате диссертации изложены основные идеи и выводы работы, показан вклад автора в разработку избранной проблемы, степень новизны и значимость результатов исследования, а также обоснована структура диссертационной работы.

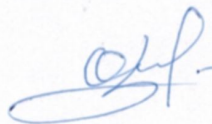
Диссертация В. Е. Смирнова на тему «Гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве в условиях цифровизации» представляет собой самостоятельную законченную научно-квалификационную работу, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для науки уголовно-процессуального права, отвечает требованиям, предъявляемым ч. 2 п. 9, п.п. 10–11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025), а ее автор Смирнов Владимир Евгеньевич заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Отзыв подготовлен директором Юридического института, заведующим кафедрой уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности Юридического института федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», доктором юридических наук (12.00.09 – Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность), доцентом Ольгой Ивановой Андреевой (kafedra.ups@mail.ru; 634050, Томск, пр. Ленина, 36; тел. (3822) 529662), доцентом кафедры уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности Юридического института федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», кандидатом юридических наук (12.00.09 – Уголовный процесс,

криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность),
доцентом Татьяной Владимировной Трубниковой (kafedra.ups@mail.ru; 634050,
Томск, пр. Ленина, 36; тел. (3822) 529662).

Отзыв на диссертацию Смирнова Владимира Евгеньевича «Гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве в условиях цифровизации» рассмотрен и одобрен на заседании кафедры уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» 27.11.2025 г., протокол № 7.

Директор Юридического института,
заведующий кафедрой уголовного процесса,
прокурорского надзора и правоохранительной
деятельности Национального исследовательского
Томского государственного университета,
доктор юридических наук (12.00.09 – Уголовный
процесс, криминалистика и судебная экспертиза;
оперативно-розыскная деятельность), доцент

Ольга Ивановна Андреева

Сведения об организации: Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования «Национальный
исследовательский Томский государственный университет», Россия, 634050,
Томск, пр. Ленина, 36, тел.: (3822) 52-98-52; <http://www.tsu.ru>; e-mail: rector@tsu.ru

Подпись удостоверяю
Ведущий документовед
Андреев И. В.

